

К.С. Кочергина

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПОМЕТЫ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В статье анализируются системы стилистических помет на материале пяти толковых словарей русского языка конца XX – начала XXI в., наиболее активно привлекаемых в процессе лингвистической экспертизы. Сопоставляется стилистическая характеристика отрицательно-оценочных существительных со значением наименования лица и группы лиц, представленных в этих словарях. Предлагается подход для объективации стилистической характеристики слов, заключающийся в сопоставлении данных из нескольких лексикографических источников.

Ключевые слова: *оценочное слово, отрицательная оценка, стилистическая помета, словарь, юридическая лингвистика, лингвистическая экспертиза.*

Постановка проблемы. Словарь является основным легитимным источником, который использует эксперт при выполнении лингвистической экспертизы [1. С. 152]. Не существует общепринятого списка словарей, рекомендуемых в качестве источников толкования и стилистической квалификации слов. Как правило, цели традиционных и современных толковых словарей русского языка не всегда отвечают требованиям лингвистической экспертизы. Например, при решении вопросов, связанных с наличием негативной информации о лице (группе лиц) и его (их) действиях, рассматриваются лексические единицы с отрицательно-оценочной семантикой как основные маркёры, при этом стилистическая характеристика искомым слов может существенно отличаться, как и экспертные выводы, сделанные на её основе. Этим определяется актуальность анализа систем стилистических помет, принятых в толковых словарях, наиболее часто используемых при проведении лингвистических экспертиз, а также сопоставления стилистической характеристики слов, представленных в них.

Цель настоящей статьи – сопоставить стилистические пометы в толковых словарях современного русского языка и выявить возможности их использования в процессе проведения лингвистической экспертизы.

Источниками материала для анализа послужили пять толковых словарей русского языка, отражающих лексическую систему конца XX – начала XXI в.: «Русский семантический словарь» под ред. Н.Ю. Шведовой (1998) [2]; «Большой толковый словарь русского языка» (2000) [3] и «Современный толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (2002) [4]; двухтомный «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» Т.Ф. Ефремовой (2000) [5, 6]; «Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи» В.В. Химика (2004) [7]. Критериями отбора этих источников стали преимущественное использование в экспертизах, объём и актуальный состав словника, отражение функционально-стилистического расслоения лексики современного русского языка (далее: СРЯ).

Материалом для данного исследования стали более 2000 отрицательно-оценочных лексико-семантических единиц – существительных со значением номинации лица и группы лиц. Сбор материала проводился методом сплошной выборки из рассматриваемых словарей с учётом наличия в словарной статье не только коннотации, зафиксированной с помощью стилистической пометы, но и отрицательно-оценочного компонента в составе денотативного значения, а также обязательного компонента «наименование лица (группы лиц)». В конечную выборку вошло 337 лексико-семантических единиц (обозначающих лицо – 315, обозначающих группу лиц – 22), относящихся к нормативному пласту современного русского литературного языка.

История вопроса. Изучению семантической структуры слова (в том числе её оценочного компонента) посвящён ряд фундаментальных трудов (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, Л.П. Крысин, А.А. Леонтьев, Л.Г. Самотик, И.А. Стернин, В.Н. Телия, А.Д. Шмелёв и др.). Отдельное внимание исследователей уделяется проблемам лексикографирования структуры значения слова (Е.В. Бельская, Н.А. Лукьянова, В.П. Москвин, Л.Г. Смирнова, Т.А. Трипольская и др.).

В структуре значений собственно номинативного (нейтрального) и оценочного слова имеются принципиальные отличия: оценочная единица характеризуется осложнённой семантикой – наличием коннотативных сем, поскольку помимо обозначения самого понятия оценочная единица одновременно передаёт и отношение к нему говорящего. Вслед за В.А. Салимовским под стилистической коннота-

цией понимаем «дополнительные по отношению к предметно-логическому и грамматическому значению языковой единицы ее экспрессивно-эмоционально-оценочные и функциональные свойства» [8. С. 432]. Как отмечает Т.А. Трипольская, «семантические особенности экспрессивного слова, отличающие его от неэкспрессивного, позволяют выделить экспрессивную единицу как специфический объект лексикографии, предъявив ряд дополнительных требований к её лексикографическому описанию. Самое общее требование состоит в том, что словарь должен стремиться отразить и денотативный, и коннотативный аспекты экспрессивного значения» [9. С. 14].

Оценочные слова описываются в составе толковых и идеографических словарей, а также в специальном типе – стилистических словарях. В лексикографической традиции известно два способа толкования и фиксации коннотативного значения в словаре: через отражение в дефиниции и с помощью стилистической пометы. Стилистическая помета (далее СП) – это «разновидность словарной пометы, лексикографический приём указания на стилистические особенности разъясняемой словарной единицы» [10. С. 444]. СП используется лексикографами при составлении словарей как средство для обозначения функционально-стилевого, временного (исторического), экспрессивно-эмоционально-оценочного расслоения лексики. СП приводится перед толкованием слова, а в случае его многозначности – перед отдельным значением или его оттенком. Отсутствие СП при слове (значении, оттенке) означает, что оно стилистически нейтрально. Также в дополнение к СП при необходимости используется стилистический комментарий, уточняющий или ограничивающий содержание функционально-стилистической квалификации слова: *часто, чаще, обычно, иногда, также*.

Как отмечает О.Н. Емельянова, «в целом система С. п. (стилистических помет. – К.К.) далека от совершенства. Об этом свидетельствует тот факт, что в каждом толковом словаре используется своя система С. п., иногда существенно отличающаяся от системы С. п. других толковых словарей» [10. С. 445]. Разнородность имеющих в словарях русского языка систем СП О.Н. Емельянова демонстрирует на примере толковых словарей под ред. Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова, А.М. Евгеньевой. Из приведённых исследователем примеров следует, что, во-первых, между пометами не прослеживается чётких иерархических отношений; во-вторых, пометы при од-

ном и том же слове в разных словарях могут быть различны. Такое расхождение в стилистическом описании лексики объясняется тем, что существующие на данный момент системы СП демонстрируют недостаточный уровень разработанности современной теории стилистики и лексикографии. В качестве причин этого исследователь называет следующие: 1) более быстрая по сравнению с другими смена стилистических норм; 2) отсутствие специально ориентированной на потребности лексикографии стилистической теории слова; 3) сосуществование различных подходов к интерпретации стилистического потенциала слова; 4) существенные различия в понимании категорий эмотивности, оценочности, экспрессивности и отношений между ними.

Проблему неразработанности системы СП в аспекте юридической лингвистики впервые отметил Н.Д. Голев [11, 12, 13]. Присутствие человеческого фактора в определении оценочной семантики слов, называемого Н.Д. Голевым «интуицией» лексикографов, влияет, во-первых, на объективность характеристики того или иного слова, что подтверждается несовпадением мнений авторов словарей при стилистической характеристике лексем; во-вторых, на «качество» этих помет и их всеохватность.

Несоответствие целей толковых словарей целям судебной лингвистической экспертизы связано со сложностью перевода словарных помет в юридические термины «оскорбление», «унижение» и ряд других, что обусловлено неградуированным характером оценочных признаков слов: «Оценочные признаки, обозначенные пометами шутол., ирон., пренебр., презр., неодобр., бран., *не выстраиваются в единый ряд*, хотя они и выражают отрицательную оценку, вряд ли противопоставлены друг другу *по степени "отрицательности"* (курсив наш. – К.К.)» [13. С. 94].

Исследователи [14. С. 34] и эксперты [15. С. 131] отмечают, что точность приводимых в толковых словарях помет оспаривается лингвистами, и это обусловлено несколькими причинами: разным уровнем «интуиции» лексикографов; расхождением в теоретических установках составителей словарей; различием материала; объективными стилистическими изменениями в языке за тот период, который отделяет один словарь от другого (в том числе устаревание одного из словарей к настоящему моменту). Всё это приводит к тому, что часто экспертные выводы приобретают субъективный характер.

1. Сопоставительный анализ систем стилистических помет.

Охарактеризуем системы СП, принятые в пяти словарях, которые выбраны в качестве источников материала.

«**Русский семантический словарь**» под ред. Н.Ю. Шведовой (1998) (далее РСС). Основным источником РСС послужили материалы из «Словаря русского языка» С.И. Ожегова (1949–1989) и «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (1993–1997). В РСС сохранена система СП, принятая в этих словарях: *книжное, высокое, народно-поэтическое, разговорное, просторечное, специальное, устарелое, старое, ласкательное, шутовское, ироническое, неодобрительное, пренебрежительное, уничижительное, презрительное, грубое, бранное*. Порядок приведения отрицательно-оценочных помет может свидетельствовать о том, что составителями словаря предпринята попытка расположить их по мере возрастания обозначаемой «степени» отрицательности, однако в теоретическом обосновании к словарю отсутствует указание на то, какие именно критерии лежат в основе разграничения обозначаемых этими пометами оценочных признаков слов и, следовательно, квалификации того или иного слова, например, именно как неодобрительного, а не презрительного.

«**Большой толковый словарь русского языка**» (2000) и «**Современный толковый словарь русского языка**» (2002) под ред. С.А. Кузнецова (далее БТС и СТС соответственно). БТС и СТС составлены на одних основаниях: общность прослеживается и в принятой системе помет. На функционально-стилистическую закреплённость слов указывают четыре ряда СП, выделенных составителями во введении к словарям: 1) характеризующие книжную форму СРЯ; 2) характеризующие разговорную форму СРЯ; 3) характеризующие хронологическое расслоение лексики; 4) передающие эмоционально-экспрессивную оценку. На периферии системы СП также имеется группа помет, связанных с суффиксами субъективной оценки, которые не столько характеризуют слово стилистически, сколько передают его лексическое значение: *увеличительно, уменьшительно, усилительно, смягчительно*. Структурно-семантическое свойство лексических единиц, заключающееся в выражении субъективной качественно-количественной семантики, получило название «интенсивность», а сами лексические единицы, обладающие этим свойством, – «интенсивы» [16].

«Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» Т.Ф. Ефремовой (2000) (далее НС). Ведущим принципом НС является нормативность, с целью усиления которой «используется система функциональных помет, представляющая собой своего рода стилистический комментарий» [5. С. VIII]. Отличительной чертой этого словаря является оформление стилистической характеристики слов в формате комментария, завершающего толкование и заключённого в скобки, либо вынесение её в отдельное значение. Например, значения ласкательности, увеличительности, уменьшительности, усилительности и пр., передаваемые при помощи суффиксов с соответствующей семантикой, зафиксированы как самостоятельные.

«Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи» В.В. Химики (2004) (далее БС). В предисловии к этому словарю отсутствует описание принятой в нём системы СП, за исключением указания на то, что СП делятся на два типа: эмоционально-оценочные и функционально-социальные. Также указана определённая последовательность их приведения: сначала вводятся эмоционально-оценочные, затем функционально-социальные пометы. Помещённая в скобки помета при слове означает нерегулярность проявления той или иной характеристики. Перечень СП не представлен отдельно, однако он вычленяется из списка условных сокращений, а также путём анализа словарных статей.

Охарактеризованные выше системы СП пяти толковых словарей даны в сопоставлении в табл. 1. Отметим, что СП вносились в таблицу в соответствии с порядком их указания в предисловиях к словарям-источникам: в РСС пометы приводятся списком, в котором можно выделить три группы СП; в БТС и СТС авторы-составители дают пометы системно, разделив на соответствующие группы; в случае с НС указанные в предисловии СП и другие способы передачи стилистической характеристики распределялись с опорой на другие словари; поскольку в БС система помет не описана, но они вычленяются из списка условных обозначений, СП распределялись с ориентацией на БТС и СТС.

Таблица 1. Сопоставление систем СП в толковых словарях СРЯ

Группа СП	РСС (1998)	БТС (2000), СТС (2002)	НС (2000)	БС (2004)
1	2	3	4	5

Функционально-стилевые пометы

Письменная (книжная) форма СРЯ	книжное	книжное		
	высокое			
		официальное		
		публицистическое		
		традиционно-поэтическое		
	народно-поэтическое	народно-поэтическое		
		традиционно-литературное		
	специальное	специальное		
Устная (разговорная) форма СРЯ	разговорное	разговорное	разговорное	разговорное
		разговорное-сниженное	разговорно-сниженное	разговорно-сниженное
	просторечное			
			местное	
				областное
		фамильярное		фамильярное
		традиционно-народное		традиционное
		народно-разговорное		простонародное
			народно-поэтическое	фольклорное
	«вводные»	профессионально-разговорное	комментарий	специальное
		жаргонное		жаргонное

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
Хронологические пометы				
Временная характеристика	устарелое старое	устарелое историческое	устар. (устаревшее, устаревающее)	устарелое
	«вводные»	энциклопедические ремарки		
	Экспрессивно-эмоционально-оценочные пометы			
Положительные		высокое	комментарий	
		одобрительное		одобрительное
	ласкательное	ласкательное		ласкательное
	почтительное	уважительное		
Амбивалентные	шутливое	шутливое		шутливое
	ироническое	ироническое		ироническое
Отрицательные				насмешливое
				сниходительное
				отрицательное
	неодобрительное	неодобрительное		неодобрительное
	пренебрежительное	пренебрежительное	пренебрежительное	
	уничижительное	уничижительное	уничижительное	
	презрительное	презрительное	презрительное	
	грубое	грубо	грубое	
	бранное	бранно	бранное	
		вульгарное	вульгарное	
		нецензурное		
Интенсивные		увеличительно		
		уменьшительно		уменьшительное
		усилительно		усилительное
		смягчительно		смягчённое
Прочие				эвфемизм
				дисфемизм

Функционально-стилевые пометы. Наиболее последовательно выделяются пометы как письменной, так и устной формы СРЯ в БТС и СТС. В отличие от них в РСС из помет для письменной формы выделяются только *книжное*, *высокое*, *народно-поэтическое* и *специальное*, а в НС и БС таковые пометы отсутствуют (в случае с БС это объясняется спецификой материала данного словаря – разговорной речью).

Помета *разговорное* представлена во всех пяти словарях, *разговорное сниженное/разговорно-сниженное* – в четырёх (кроме РСС), остальные пометы из устной сферы СРЯ выделяются последовательно и единично. Прокомментируем некоторые из них.

Помете *профессионально-разговорное* (БТС, СТС) соответствуют комментарий (НС), или так называемые «вводы» (РСС), или помета *специальное* (БС) в вариациях: *медицинское*, *спортивное*, *техническое* и др. Отметим, что СП *специальное* (БС) относим к СП, характеризующим устную форму СРЯ, а не письменную, как в других словарях, поскольку объектом лексикографирования БС является разговорная речь. Отдельно составителями НС оговаривается статус профессиональной и специальной лексики. Профессионализмы не имеют маркировки в виде пометы: они либо не выделяются из пласта разговорной лексики и имеют помету *разговорное*, либо в составе их толкования содержится специальный комментарий в круглых скобках, например: (*в речи спортсменов*); (*в речи охотников*). Специальная лексика, т.е. лексика из речи специалистов (в том числе термины), также не имеет отдельной пометы, но, как и профессиональная, сопровождается соответствующими комментариями, например: (*в медицине*); (*в полиграфии*).

В БС большое внимание уделено разновидностям жаргонных помет. Так, помимо общей СП *жаргонное* возможны тринадцать вариантов этой пометы, характеризующих конкретный вид: *арм.* (армейский жаргон), *карт.* (жаргон картёжников), *комп.* (жаргон компьютерщиков), *крим.* (криминальный жаргон), *милиц.* (милицейский жаргон), *молод.* (молодёжный жаргон), *мор.* (жаргон моряков), *муз.* (жаргон музыкантов), *нарк.* (жаргон наркоманов), *подр.* (подростковый жаргон), *студ.* (студенческий жаргон), *торг.* (жаргон торговли), *школ.* (школьный жаргон).

Хронологические пометы. Помимо традиционных помет двух типов: *устарелое* (для слов, выходящих из употребления в СРЯ) и

старое/историческое (для слов, вышедших из обихода), – есть другие способы маркирования временной характеристики слов: помета *советизм* (БС), а также «вводные» (РСС) и энциклопедические ремарки (БТС, СТС), которые уточняют временную отнесённость реалий и входят составной частью в толкование: *В старину: ...; В Древней Руси: ...; В СССР: ...*. Отметим, что в НС используется хронологическая помета *устар.* без различения устаревших и устаревающих значений слов. Помимо этой пометы в НС используется комментарий энциклопедического характера, являющийся частью толкования, завершающий его и заключённый в круглые скобки, например: *(на Руси IX–XVI вв.); (в Российском государстве XVII–XIX вв.); (в Российском государстве до 1917 г.); (в СССР и в России до 1991 г.); (в России после 1991 г.); (в старину); (в Древней Греции); (в Древнем Риме)* и др.

Экспрессивно-эмоционально-оценочные пометы. Относительно этой группы СП возможно сопоставление только четырёх из пяти рассматриваемых словарей, поскольку в НС нет помет как таковых: их функцию выполняет комментарий, либо оценочные значения вынесены как отдельные. Комментарий строится по модели «обычно с оттенком» плюс одна из экспрессивно-эмоциональных оценок, например: *(обычно с оттенком порицания); (обычно с оттенком пренебрежительности)*.

При сопоставлении все экспрессивно-эмоционально-оценочные пометы были разделены на четыре группы по типу выражаемого значения: положительные, амбивалентные, отрицательные, интенсивные, а также прочие, куда вошли СП *эвфемизм* и *дисфемизм* «как знак особой семантической нагрузки» [7. С. 15]. К группе помет, выражающих положительную семантику, отнесены четыре СП: *высокое, одобрительное, ласкательное* и *почтительное/уважительное*. К группе СП с отрицательной семантикой – одиннадцать: *насмешливое, снисходительное, отрицательное, неодобрительное, пренебрежительное, уничижительное, презрительное, грубое, бранное, вульгарное, нецензурное*. Оговорим, что две пометы – *шутливое* и *ироническое* – считаем выражающими амбивалентные значения, поскольку шутка и ирония могут нести как положительную, так и отрицательную семантику в зависимости от контекста употребления и экстралингвистических факторов.

Представленные в таблице данные позволяют сделать вывод,

что системы СП во всех пяти словарях различаются. Ни один из этих словарей не раскрывает всей полноты функционально-стилистического расслоения лексики, однако в БТС и СТС, а также БС спектр помет представлен наиболее широко (последний лидирует по количеству оценочных помет: БС отличает наличие таких СП, маркирующих отрицательно-семантические оттенки значения слова, как *насмешливое, снисходительное, отрицательное, нецензурное*), в то время как в НС пометы из стилистических маркёров переходят в разряд комментариев и даже проникают в семный состав слов.

В центре внимания данного исследования находятся эмоционально-экспрессивно-оценочные СП, которые связаны с выражением отношения к предмету (в широком смысле этого слова), его оценкой, причём во внимание принимаются только отрицательно-оценочные пометы. Рассмотрим некоторые спорные моменты, связанные с квалификацией помет как отрицательно-оценочных.

Помета *разговорное сниженное/разговорно-сниженное* признаётся отрицательно-оценочной потому, что её толкование содержит указание на «намеренно грубоватую экспрессию» [4. С. 15] и «речевую небрежность и грубоватую или грубую экспрессию» [5. С. VIII], что соответствует отрицательно-оценочной семантике других СП типа *неодобрительное, пренебрежительное* и пр., однако неясным остаётся то, каким образом грубоватая и грубая экспрессия может быть соотнесена со значениями этих СП.

В БТС и СТС помета *фамильярное* маркирует слова, употребляемые «в непринуждённом, товарищеском общении, в неофициальной обстановке» [4. С. 15]. Одновременно слово «фамильярный» толкуется в этих же словарях негативно как «излишне непринуждённый, бесцеремонный, неуместно развязный (о человеке, его поведении)» [4. С. 1415], что противоречит приведённому выше толкованию СП. Следовательно, эта помета не может быть признана как однозначно маркирующая отрицательную оценку в данных словарях. Отметим, что в трёх других она отсутствует, а в БС нет пояснения значения этой пометы.

В предисловиях к БТС, СТС и НС приводятся две пометы, которые представляют интерес с точки зрения маркирования отрицательно-оценочной семантики: СП *народно-разговорное* – «для слов, указывающих на принадлежность к ненормированной народной речи и используемых в текстах как средство сниженной экспрессии»

[4. С. 15] и СП *местное* – «при словах, характеризующихся не только употреблением на определенной территории, но и несущих в себе нечто социальное, а потому нередко сигнализирующих о достаточной стилистической сниженности и даже о нахождении за пределами литературной нормы» [5. С. VIII]. Согласно такому толкованию эти СП несут семантику стилистической сниженности и ненормативности, однако из-за их непоследовательного выделения (данные пометы выделяются только в указанных словарях) они не могут однозначно рассматриваться как часть системы СП, выражающая семантику отрицательной оценки.

Из двух помет, выражающих амбивалентные оценочные значения, *ироническое* («для слов, употребляемых с целью насмешки» [4. С. 16]) можно с большей уверенностью считать отрицательно-оценочной, в то время как *шутливое* («для слов, содержащих забавную, несерьезную, шутливую оценку» [4. С. 16]) – скорее положительно-оценочной. Для определения статуса шутки и иронии обратимся к толкованиям этих понятий. Шутка – «1. То, что говорят, делают с целью вызвать смех; забавная проделка, выходка или остроумия» [4. С. 1509–1510]. К этому слову приводятся примеры употребления в противоположных по «знаку» сочетаниях «невинная, безобидная» и «злая, колкая», из которых следует контекстуальная зависимость этого понятия. Ирония – «1. Тонкая, скрытая насмешка. 2. Стилистический оборот, фраза, слово, в которых преднамеренно утверждается противоположное тому, что думают о лице или предмете» [4. С. 398]. Насмешка – «1. Обидная шутка по поводу кого-, чего-л.» [4. С. 600]. Приведённые толкования слов «ирония» и «насмешка» (через которое толкуется «ирония») свидетельствуют об отрицательном компоненте в их значении, а следовательно, и в значении соответствующих СП.

На основании проведённого анализа определено, что маркирующими отрицательно-оценочное значение слова являются двенадцать помет: *разговорное сниженное/разговорно-сниженное, ироническое, насмешливое, снисходительное, неодобрительное, пренебрежительное, уничижительное, презрительное, грубое/грубо, бранное/бранно, вульгарное, нецензурное*. Пометы из этого списка разнородны, поскольку относятся как к группе функционально-стилевых помет, характеризующих устную форму СРЯ, так и к пометам, выражающим экспрессивно-эмоционально-оценочную характеристику, что

подтверждает тезис о неразработанности в стилистике и лексикографии единых оснований для стилистической квалификации слов.

2. Сопоставительный анализ стилистической характеристики слов. На основании проведённого сопоставления систем СП для исследования стилистической характеристики слов были выбраны три словаря: РСС, СТС и БС.

Для сопоставления были взяты 337 лексико-семантических единиц, зафиксированных в словниках всех трёх словарей и имеющих отрицательно-оценочные СП. Проиллюстрируем проведённое сопоставление (подчёркиванием отмечены случаи совпадения СП). Всего при сопоставлении помет можно выделить несколько видов их соотношения:

1) помета присутствует только в одном из словарей: *Бузотёр* (РСС: неодобр.) (СТС: нет) (БС: нет), *Охламон* (РСС: презр., также бран.) (СТС: нет) (БС: нет), *Ехидина* (РСС: презр.) (СТС: нет) (БС: нет), *Оголец* (РСС: нет) (СТС: разг.-сниж.) (БС: нет), *Карманник* (РСС: нет) (СТС: разг.-сниж.) (БС: нет), *Псих* (РСС: нет) (СТС: разг.-сниж.) (БС: нет), *Ворона* (РСС: нет) (СТС: нет) (БС: бран.), *Простофиля* (РСС: нет) (СТС: нет) (БС: насмешл.), *Зубоскал* (РСС: нет) (СТС: нет) (БС: неодобр.); Здесь и далее убраны кавычки ‘ ’.

2) пометы из двух словарей совпадают, а в третьем отсутствуют, при этом пометы могут совпадать как полностью: *Грамотей* (РСС: ирон.) (СТС: ирон.) (БС: нет), *Высочка* (РСС: неодобр.) (СТС: неодобр.) (БС: нет), *Стрелочник* (РСС: ирон.) (СТС: нет) (БС: ирон.), так и частично: *Лимита* (РСС: пренебр.) (СТС: нет) (БС: пренебр. или презр.), *Паскуда* (РСС: груб.) (СТС: нет) (БС: груб. бран. вульг. отриц.), *Стерва* (РСС: груб.) (СТС: нет) (БС: груб. презр. бран. разг.-сниж.);

3) пометы есть в трёх словарях, но совпадают только в двух из них полностью: *Старьё* (РСС: пренебр.) (СТС: пренебр.) (БС: презр. разг.-сниж.), *Кретин* (РСС: презр.) (СТС: бранно) (БС: бран.); либо частично: *Дубина* (РСС: презр.) (СТС: бранно) (БС: бран. разг.-сниж.), *Пьянь* (РСС: презр.) (СТС: обычно бранно) (БС: презр. разг.-сниж.); а также попарно: *Отродье* (РСС: презр.) (СТС: бранно) (БС: презр. (бран.) разг.-сниж.), *Сволочь* (РСС: бран.) (СТС: грубо) (БС: груб. бран. разг.-сниж.), *Гадина* (РСС: презр.) (СТС: бранно) (БС: бран. презр.);

4) пометы совпадают во всех трёх словарях (обычно характерно

для СП *бран.*) полностью: *Гад* (РСС: бран.) (СТС: бранно) (БС: бран.) или частично: *Гадина* (РСС: бран.) (СТС: бранно) (БС: бран. презр.), *Болван* (РСС: бран.) (СТС: бранно) (БС: бран. разг.-сниж.), *Гонкомпания* (РСС: неодобр.) (СТС: неодобр.) (БС: насмешл. неодобр. разг.-сниж.), *Отрепье* (РСС: презр.) (СТС: презрит.) (БС: презр. (бран.) разг.-сниж.);

5) пометы не совпадают ни в одном из словарей: *Хахаль* (РСС: обычно ирон.) (СТС: разг.-сниж.) (БС: неодобр.), *Сброд* (РСС: презр.) (СТС: пренебр.) (БС: груб.), в том числе при отсутствии в одном из них: *Дурачьё* (РСС: нет) (СТС: бранно) (БС: разг.-сниж.);

б) пометы отсутствуют во всех трёх словарях, например: *Вертопрах*, *Злючка*, *Бедняк*, *Мазурик*, *Садист*, *Верхушка*.

Из приведённых примеров сопоставления помет следует, что преимущественно стилистическая характеристика слов различается во всех трёх словарях.

Обращение к словарным статьям РСС, СТС и БС позволяет проследить их отличительные особенности. Так, например, в РСС частотны двойные пометы, свидетельствующие о полифункциональном употреблении слов. Чаще всего это комбинации различных помет с СП *бран.*: *пренебр.*, *также бран.* (наиболее частотная); *презр.*, *также / обычно бран.*; *груб.*, *также / обычно бран.*; *неодобр.*, *также бран.*. Помимо этого встречаются составные пометы *груб. бран.* и *груб. презр.*, которые отдельно не описываются в предисловии к словарю, но представляются самостоятельными, поскольку между двумя частями *груб.* и *бран.* отсутствует разделение запятой: *Собака* (презр., также груб. бран.), *Зараза* (презр., также груб. бран.), *Мразь* (презр., также груб. бран.), *Паскуда* (груб. презр., также бран.). Кроме того, в РСС пометы осложняются наличием кванторов *часто*, *чаще*, *обычно*, *иногда*, *также*.

В СТС и БС отмечается наличие многокомпонентных экспрессивно-эмоционально-оценочных СП. Для СТС такие случаи единичны: *Шкура* (грубо бранно); *Очкарик* (шутл. пренебр.); *Фараон* (разг.-сниж. презрит.); *Типчик* (пренебр. смягчит.); *Шаромыжник* (разг.-сниж. бранно). Однако в БС стилистическая характеристика большинства слов включает до пяти компонентов: *Тварь* (груб. презр. бран. разг.-сниж.); *Тетеря* (груб. насмешл. неодобр. разг.-сниж.); *Недоносок* (груб. бран. презр. разг.-сниж. отриц.); *Жона* (груб. вульг. неодобр. или презр. (бран.)). Для БС характерно соединение СП в

многокомпонентную помету как с помощью союза «или»: *Шоферня* (уничиж. или пренебр. разг.-сниж.); *Шайка-лейка* (шутл. неодобр. или презр. разг.-сниж.); *Ночная бабочка* (насмешл. или ирон. разг.-сниж.); *Хлюпик* (пренебр. или неодобр. разг.-сниж.); так и при помощи дефиса: *Несун* (насмешл.-ирон. разг.-сниж.); *Негр* (насмешл.-уничиж.); *Архаровец* (шутл.-ирон.); *Копуша* (шутл.-снисх.). Ещё одной особенностью БС является использование приёма указания пометы в скобках для маркирования непостоянно проявляющегося признака слова: *Отребье* ((бран.) разг.-сниж.); *Отродье* (презр. (бран.) разг.-сниж.); *Путана* ((насмешл.)); *Крокодил* (насмешл. груб. (бран.)).

Указанные особенности стилистической характеристики слов в рассматриваемых словарях не только обуславливают затруднения, возникающие при их сопоставлении с имеющимися в других словарях, но и осложняют более точную квалификацию оценочных слов, в том числе при проведении лингвистической экспертизы.

Выводы. Таким образом, проведённое исследование показало, что проблема системности и однородности СП остаётся нерешённой в стилистике и лексикографии. Системы СП разнородны и по своей структуре, и по наполнению: отсутствует общепринятое основание для выделения тех или иных помет. Требуется приведение к единому виду известных классификаций СП, а также в перспективе – их адаптация к целям лингвистической экспертизы. Из-за разнородности систем СП пометы при одном слове в разных словарях могут быть различны либо могут отсутствовать в одних словарях при наличии в других. Разнородная стилистическая характеристика слов не способствует точности и объективности экспертиз, проводимых с опорой на эти словари. Для получения максимально объективной и полной стилистической характеристики слов следует сопоставлять несколько лексикографических источников.

Литература

1. Голев Н.Д., Матвеева О.Н. Юрислингвистическая экспертиза: на стыке языка и права // Сибирский филологический журнал. – 2003. – № 1. – С. 146–157.
2. *Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений* / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. – Т. 1: Слова указующие

(местоимения). Слова именующие: имена существительные (Всё живое. Земля. Космос). – М.: Азбуковник, 1998. – 800 с.

3. *Большой толковый словарь русского языка* / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2000. – 1534 с.

4. *Современный толковый словарь русского языка* / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2002. – 959 с.

5. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный. – Т. 1: А–О. – М.: Рус. яз., 2000. – 1210 с.

6. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный. – Т. 2: П–Я. – М.: Рус. яз., 2000. – 1084 с.

7. *Химик В.В.* Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. – СПб.: Норинт, 2004. – 768 с.

8. *Салимовский В.А.* Стилистическая коннотация // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / под ред. М.Н. Кожинной. – М., 2006. – С. 432–433.

9. *Трипольская Т.А.* Семантическая структура экспрессивного слова и её лексикографическое описание (на материале эмоционально-оценочных существительных со значением лица): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 1985. – 18 с.

10. *Емельянова О.Н.* Стилистическая помета // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / под ред. М.Н. Кожинной. – М., 2006. – С. 444–447.

11. *Голев Н.Д.* Юридизация естественного языка как юрислингвистическая проблема // *Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии: Межвуз. сб. науч. тр.* / под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул, 2000. – С. 9–45.

12. *Голев Н.Д.* Об объективности и легитимности источников лингвистической экспертизы // *Юрислингвистика-3: Проблемы юрислингвистической экспертизы: межвуз. сб. науч. тр.* / под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул, 2002. – С. 14–29.

13. *Голев Н.Д.* Юрислингвистический словарь инвективной лексики русского языка (к постановке проблемы) // *Актуальные проблемы русистики: материалы Междунар. науч. конф.* / отв. ред. Т.А. Демешкина. – Томск, 2003. – Вып. 2, ч. 1. – С. 92–98.

14. *Бельчиков Ю.А.* Лингвистическая экспертиза по документационным и информационным спорам и словаря // *Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: сб. материалов науч.-практ. семинара, Москва, 7–8 декабря 2002 г.* – Ч. 2 / под ред. М.В. Горбаневского. – М., 2003. – С. 32–47.

15. *Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н.* Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делу, связанным с противодействием экстремизму. – М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. – 330 с.

16. *Бельская Е.В.* Лексикографическое описание интенсивной лексики диалекта // *Вестн. Том. гос. ун-та. Филология.* – 2012. – №3 (19). – С. 5–13.

STYLISTIC LABELS IN DICTIONARIES OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE: A COMPARATIVE ANALYSIS

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2017, 11, pp. 20–38.

DOI: 10.17223/22274200/11/2

Kristina S. Kochergina, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: tinakochergina@gmail.com

Keywords: evaluative word, negative evaluation, stylistic label, dictionary, juridical linguistics, linguistic expertise.

The article analyzes the systems of stylistic labels on the material of the five Russian language dictionaries of the late 20th century and of the early 21st century, which are most actively involved in linguistic expertise. The label systems of the five dictionaries are described and compared in a table. Three groups of labels are identified and characterized: 1) functional-style labels; 2) chronological labels; 3) expressive and emotional evaluation labels.

The data presented in the table suggest that the label systems of the five dictionaries are different. None of these dictionaries discloses all functional and stylistic separation of the vocabulary.

Some disputed issues related to the label qualification as negative-evaluative ones are also considered in the article. It is suggested that 12 labels mark the negative-evaluative meaning of a word: *low colloquial, ironic, mocking, condescending, disapproving, neglecting, disparaging, contemptuous, rude, expletive, vulgar, obscene*. The list of these labels is heterogeneous, because it contains both functional-style labels, which characterize the oral form of the modern Russian language, and other labels, which characterize expressive, emotional and evaluative meaning of a word. This confirms the thesis about the absence of common grounds for the stylistic classification of words in stylistics and lexicography.

The article compares the stylistic characteristics of the negative-evaluative nouns meaning a person name and of nouns meaning a person group name represented in these dictionaries. The 337 units with negative-evaluative labels from three dictionaries were taken for comparison. While comparing labels, several types of relationships were allocated: 1) a label is presented only in one of the dictionaries; 2) a label matches a second one from another dictionary but it is not presented in a third dictionary; 3) a label is presented in all three dictionaries but it matches only one and differs from another label; 4) all three labels from dictionaries match each other; 5) all three labels from dictionaries do not match each other; 6) all three labels are absent in the dictionaries. This suggests that the stylistic characteristics of a word are different in the three dictionaries.

The use of the dictionaries shows their distinctive features, for example, the presence of multi-labels. These features of word stylistic characteristics in the dictionaries not only cause difficulties while comparing them, but also complicate an accurate classification of evaluative words, including in cases of conducting linguistic expertise.

In conclusion, the author proposes an approach for the objectification of word stylistic characteristics, which is to compare the data from several lexicographic sources.

References

1. Golev, N.D. & Matveeva, O.N. (2003) Yurisingvisticheskaya ekspertiza: na styke yazyka i prava [Legal linguistic expertise: at the crossroads of language and law]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 1. pp. 146–157.
2. Shvedova, N.Yu. (ed.) (1998) *Russkiy semanticheskii slovar'*. *Tolkovyy slovar'*, *sistematizirovannyi po klassam slov i znacheniy* [Russian semantic dictionary. Explanatory dictionary, systematized by classes of words and meanings]. Vol. 1. Moscow: Azbukovnik.
3. Kuznetsov, S.A. (ed.) (2000) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Great Explanatory Dictionary of the Russian language]. St. Petersburg: Norint.
4. Kuznetsov, S.A. (ed.) (2002) *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg: Norint.
5. Efremova, T.F. (2000) *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy* [New Dictionary of the Russian Language. Interpretative and Word-Building]. Vol. 1. Moscow: Russkiy yazyk.
6. Efremova, T.F. (2000) *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy* [New Dictionary of the Russian Language. Interpretative and Word-Building]. Vol. 2. Moscow: Russkiy yazyk.
7. Khimik, V.V. (2004) *Bol'shoy slovar' russkoy razgovornoy ekspressivnoy rechi* [Large Dictionary of Russian Colloquial Expressive Speech]. St. Petersburg: Norint.
8. Salimovskiy, V.A. (2006) Stilisticheskaya konnotatsiya [Stylistic connotation]. In: Kozhina, M.N. (ed.) *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo yazyka* [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Flinta: Nauka.
9. Tripol'skaya, T.A. (1985) *Semanticheskaya struktura ekspressivnogo slova i ee leksikograficheskoe opisanie (na materiale emotsional'no-otsenochnykh sushchestvitel'nykh so znacheniem litsa)* [The semantic structure of an expressive word and its lexicographic description (on the material of emotional-evaluative nouns with the meaning of a person)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tomsk.
10. Emel'yanova, O.N. (2006) Stilisticheskaya pometa [Stylistic label]. In Kozhina, M.N. (ed.) *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo yazyka* [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Flinta: Nauka.
11. Golev, N.D. (2000) Yuridizatsiya estestvennogo yazyka kak yurisingvisticheskaya problema [Juridisation of natural language as a problem of legal linguistics]. In: Golev, N.D. (ed.) *Yurisingvistika–2: Russkiy yazyk v ego estestvennom i yuridicheskoy bytii* [Legal linguistics–2: Russian language in its natural and legal being]. Barnaul: Altai State University.
12. Golev, N.D. (2002) Ob ob'ektivnosti i legitimnosti istochnikov lingvisticheskoy ekspertizy [On the objectivity and legitimacy of sources of linguistic expertise]. In: Golev, N.D. (ed.) *Yurisingvistika–3: Problemy yurisingvisticheskoy ekspertizy* [Legal linguistics–3: Problems of the legal expert examination]. Barnaul: Altai State University.
13. Golev, N.D. (2003) [Legal linguistic dictionary of the invective vocabulary of the Russian language (on the formulation of the problem)]. *Aktual'nye problemy rusistiki* [Topical issues of Russian studies]. Proceedings of the international conference. Vol.2:1. Tomsk: Tomsk State University. pp. 92–98. (In Russian).
14. Bel'chikov, Yu.A. (2003) [Linguistic expertise on documentary and information disputes, and dictionaries]. *Teoriya i praktika lingvisticheskogo analiza tekstov SMI v sudebnykh ekspertizakh i informatsionnykh sporakh* [Theory and practice of linguistic

analysis of media texts in forensic examinations and information disputes]. Proceedings of the seminar. Moscow. 7–8 December 2002. Vol. 2. Moscow: Galeriya. pp. 32–47. (In Russian).

15. Kukushkina, O.V., Safonova, Yu.A. & Sekerazh, T.N. (2011) *Teoreticheskie i metodicheskie osnovy sudebnoy psikhologo-lingvisticheskoy ekspertizy tekstov po delam, svyazannym s protivodeystviem ekstremizmu* [Theoretical and methodological foundations of judicial psychological and linguistic examination of texts on cases related to counteraction to extremism]. Moscow: RFTsSE pri Minyuste Rossii.

16. Bel'skaya, E.V. (2012) Lexicographic description of intensive vocabulary of dialect. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 3(19). pp. 5–13. (In Russian).